

Тайная свобода и немая борьба

О месте Александра Блока в современной культуре нашему корреспонденту Андрею МАРТЫНОВУ рассказывает профессор Игорь КОНДАКОВ (РГГУ)

Известия. - 2001. - 7 авг. - с. 12

— Историческая заслуга Блока как поэта и мыслителя заключается в том, что он предвидел трагический финал своей эпохи изнутри ее самой, понял обреченность Серебряного века, показал его агонию и гибель задолго до того, как они действительно наступили. В этом отношении Блок выступил в соответствии с заветами Пушкина как пророк своего времени — пророк непризнанный, не услышанный, но истинный. Сквозной темой в творчестве Блока, наполненном неизбывным трагизмом, стали возмездие прошлого, жертвенная миссия интеллигенции, разлад мечты и действительности, гибель европейской цивилизации, давшей миру высокие идеалы Просвещения и романтизма. Блок открыл «нераздельность и неслиянность искусства, жизни и политики», ставшие реальностью в культуре XX века.

Многие современники упрекали поэта в противоречиях, измене своим идеалам, в отступлении от собственных принципов. Особенно резко обвинения Блоку в предательстве, в добровольной капитуляции перед большевиками зазвучали после публикации его знаменитой поэмы «Двенадцать», где он воссоздал победоносную и разрушительную стихию революции.

Генерал Николай Юденич, наступая на Петроград, намеревался в первую очередь повесить двух людей — председателя Петроградского совета Григория Зиновьева и поэта Александра Блока. В то время как Максимилиан Волошин считал, что никакого принятия революции в поэме нет. А двенадцать красноармейцев идут за Христом не как последователи, а как каратели. А сам Блок в разговоре с Юрием Анненковым говорил: «У меня Христос, да не тот».

Александр Блок

Призывая интеллигенцию «слушать музыку революции», поэт оставался верен себе: ведь музыка эпохи может не только нести гармонию, но и быть звуками рушащегося мира и нести гибель своим слушателям... Блок чувствовал неотвратимость и неизбежность русской революции, обусловленной всей предшествующей историей России, понимал ее катастрофический характер и стоически ждал собственной гибели. Блок своей смертью ответил на вопрос о смысле происходящего. В своих последних стихах и речах, размышляя о странном «назначении поэта», Блок обратился к примеру Пушкина, который пел «тайную свободу» в век рабства, в эпохальную «непогоду» протягивал падшим руку помощи, помогал своим идейным единомышленникам в «немой борьбе».

«Тайная свобода» и «немая борьба» сопровождали в XX веке жизнь нескольких поколений читателей Блока.